
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

УДК 340.1

ББК 67.0

DOI 10.22394/1682-2358-2022-1-60-68

О.И. Tsybulevskaya, Doctor of Sciences (Law), Professor, Head of the Theory of Law Department, Honored Figure of Russian Higher Education, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Yu.V. Yakovleva, post-graduate student of the Theory of Law Department, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

MORAL CRITERION FOR ABUSE OF RIGHT

Criteria for abuse of right from the viewpoint of moral aspects are studied. Particular attention is paid to bad faith as an abuse of a criterion of right.

Key words and word-combinations: abuse of right, morality, conscientiousness, fairness.

О.И. Цыбулевская, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, заведующий кафедрой теории права Поволжского института управления имени П.А. Столыпина — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: olga77.54@mail.ru)

Ю.В. Яковлева, аспирант кафедры теории права Поволжского института управления имени П.А. Столыпина — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: madam.fabula@yandex.ru)

МОРАЛЬНЫЙ КРИТЕРИЙ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ

Аннотация. Исследуются критерии злоупотребления правом с точки зрения нравственных аспектов. Особое внимание уделяется недобросовестности как критерию злоупотребления правом.

Ключевые слова и словосочетания: злоупотребление правом, нравственность, добросовестность, справедливость.

Предоставляемая законодательством Российской Федерации возможность самостоятельного моделирования поведения, связанного с осуществлением субъективных прав и юридических

обязанностей участниками общественных отношений, может приводить к возникновению такого деструктивного явления правовой действительности, как злоупотребление правом. Злоупотребление правом приобретает в последнее время значительное положение в правовом поведении субъектов правоотношений, о чем неоднократно отмечалось и в материалах правоприменительной практики [1], и в научной литературе [2, с. 43; 3, с. 178]. Вместе с тем, несмотря на многочисленные исследования злоупотребления правом, сегодня остаются сложности уяснения данного понятия, причин его возникновения, критериев оценки правового поведения субъектов правоотношений, цели которого противоречат основам нравственности, добросовестности, справедливости.

Для создания эффективного правового механизма противодействия и профилактики злоупотребления правом необходим единый подход не только к пониманию данного термина, но и к выявлению критериев оценки использования субъектом законных средств и способов осуществления прав и интересов, направленных в том числе на причинение вреда другим лицам.

Термин «злоупотребление правом», как правило, «расшифровывается» исходя из достижений науки гражданского права, поскольку именно в ст. 10 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) сформулировано положение, согласно которому «не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). Не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке» [4]. При этом некоторые цивилисты [5, с. 39–40; 6, с. 93–94] выделяют следующие критерии злоупотребления гражданскими правами: недобросовестность, видимая законность, вредоносность, умышленность. Указанные критерии иногда относят не только к случаям злоупотребления правом в рамках материальных правоотношений, но и к процессуальным отношениям [7, с. 195]. Так, практика деятельности судов общей юрисдикции показывает, что злоупотребление правом может возникать в случае неоднократного обращения с исками о возмещении компенсации морального вреда к одному и тому же лицу [8], об устранении препятствий в осуществлении прав на имущество, «умышленное указание истцом в исковом заявлении нескольких ответчиков, один из которых ненадлежащий, с целью искусственного изменения подсудности» [9, с. 186] и т.д.

Ряд ученых отмечают, что признаки злоупотребления правом, сфор-

мулированные наукой гражданского права, не в полной мере отражают сущность данного явления в других сферах общественных отношений [10, с. 133; 11, с. 265]. Например, Д.А. Кошубарова считает, что «наукой не разработаны ясные критерии для квалификации отдельных действий или бездействия лиц, участвующих в судебном деле, в качестве злоупотребления правом» [9, с. 186]. Позиция исследователей, полагающих, что критерии, разработанные учеными-цивиристами, не в полной мере исчерпывают квалификацию действий (бездействие) субъектов правоотношений в качестве злоупотребления правом в других отраслях, обусловлена специфичностью сфер общественных отношений.

Например, такой критерий злоупотребления правом, как умышленность может отсутствовать в действиях лица, обращающегося в суд с заявлением о возмещении вреда в порядке реабилитации, сумма которого явно не соразмерна срокам уголовного преследования, процессуальным действиям, применявшимся в отношении реабилитированного лица, и т.д. При этом в действиях заявителя могут быть выявлены такие признаки злоупотребления правом, как недобросовестность, видимая законность, вредоносность. А.Г. Вострухина обращает внимание, что особенности злоупотребления правом, установленные ст. 10 ГК РФ, «не содержат четких критериев применения данной категории. Это способствует затруднениям, которые появляются в связи с определением сущности данного правового явления и разграничением его от других правовых институтов» [12, с. 47].

Динамика развития правоотношений и учащающиеся случаи злоупотребления правом требуют выявления таких критериев данного негативного правового явления или ориентиров его оценки, которые могут быть отнесены ко многим сферам общественных отношений, а также выявить цели, которые преследовал субъект правоотношений, используя законные средства защиты своих прав и интересов.

Развитие институтов гражданского общества и государственности в рамках правового поля в значительной степени зависит не только от стремления граждан строить свое поведение на основе предписаний закона, но и от их стремления воплощать в жизнь идеи морали и нравственности, которые наряду с правом играют серьезную роль в регулировании общественных отношений. В связи с этим действия субъектов правоотношений, связанные исключительно с формальным выполнением правовых предписаний, должны также оцениваться с точки зрения нравственных норм.

Обратим внимание на то, что, несмотря на различные оттенки понятий «мораль», «нравственность», «этика», данные термины рассматри-

ваются многими правоведами как взаимозаменяемые, поскольку связаны с представлениями о справедливости, долге, чести, достоинстве, добре и зле, общественно полезной деятельности и т.п. [13, с. 112]. При рассмотрении критериев квалификации злоупотребления правом будем основываться на данном подходе.

Необходимость квалификации злоупотребления правом с точки зрения морально-нравственных основ обусловлена тем, что право и мораль не могут рассматриваться как взаимозаменяемые или взаимоисключающие явления, они объединены единым источником — справедливостью, которая выступает своеобразным мерилom поведения участников общественных отношений и является «морально-правовой категорией» [14, с. 113], цель которой состоит в обеспечении баланса интересов, в том числе индивидуальных и коллективных. Принцип справедливости, как отмечал русский философ-правовед И.А. Ильин, требует рассмотрения и обсуждения отношений между людьми с позиции «действительного положения вещей», то есть «не только внешней видимости отношений, но и выявляя их подлинную сущность и нравственное значение» [15, с. 245].

Выявление критериев оценки поведения субъектов правоотношений, содержащего признаки злоупотребления правом, с позиции нравственности определяется тем, что на реализацию субъективных прав оказывают огромное влияние представления личности о делегированных ей правом возможностях.

Под влиянием смены общественного порядка, а также ряда изменений в самом российском обществе, законодательстве и политике у человека начинают происходить трансформации нравственной позиции и правосознания. Это оказывает влияние на становление жизненных ценностей, происходит их фундаментальная переоценка, что предопределяет совершение субъектом правоотношений действий, подпадающих под признаки злоупотребления правом.

В настоящее время участились случаи сознательного и целенаправленного поиска правовых средств, способных не только реализовать законные интересы граждан, но и причинить вред другим лицам. Личные интересы субъектов правоотношений становятся главным ценностным ориентиром человека, что обуславливает совершение поступков, которые с точки зрения юридических предписаний не составляют правонарушения, однако противоречат существующим в том или ином обществе основам нравственности. Такое поведение субъектов правоотношений обуславливает необходимость выявления мотивов их негативно-правовых действий, которые определяются деформацией нравственных установок личности, приводят к недобросовестному поведению участников правоотношений.

Разработка критериев злоупотребления правом с точки зрения нравственных аспектов является сложной, но крайне необходимой задачей. Исследуя роль нравственности в квалификации злоупотребления правом, необходимо отметить, что в качестве основы критериев злоупотребления правом должны рассматриваться не «эгоистические настроения индивидов и социальных групп», отражающие мораль конкретного общества, а «общественная мораль — стержневые принципы, которые могут применяться во множестве различных ситуаций без малейшего ущемления справедливости» [14, с. 116].

Несмотря на отсутствие в российском законодательстве исчерпывающей характеристики понятий морали и нравственности, данные категории «пронизывают» всю правовую систему страны. В Конституции РФ понятие «нравственность» встречается только в ч. 3 ст. 55 [16], однако данный термин и синонимичное ему понятие «мораль» воспроизводятся в отраслевом законодательстве. По подсчетам, проведенным В.М. Барановым, указанные понятия применяются в законодательстве Российской Федерации «3497 раз, в том числе: 69 раз — в федеральных законах, 72 раза — в указах Президента Российской Федерации, 230 раз — в постановлениях Правительства Российской Федерации, остальные случаи употребления данных понятий встречаются в ведомственных нормативных актах федерального уровня» [17, с. 60]. Так, понятие «нравственность» как оценочная категория действий субъектов права встречается в главе 25 УК РФ [18], ст. 1 Жилищного кодекса РФ [19], ст. 331, 351.1 Трудового кодекса РФ [20], ст. 9, 15.1-1 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [21] и т.д.

На необходимость оценки действий либо бездействия субъектов правоотношений с точки зрения нравственности обращают внимание отечественные юристы К.М. Баева, Л.Д. Калинкина, Н.Н. Вопленко, Я. Янев и другие. Балканский ученый-правовед Р. Кавачевич-Куштрумович считает, что «под злоупотреблением правом следует понимать осуществление права в противоречии с общепризнанной и защищенной законом целью или в противоречии с господствующей моралью общества» [22, с. 36]. Основываясь на подходе В.М. Артемова к пониманию нравственности («как человеческое в человеке и должные взаимоотношения между людьми, как духовно-теоретическая основа самого права» [23, с. 50]), следует характеризовать злоупотребление правом через призму недобросовестности субъектов правоотношений по отношению друг к другу.

Заслуживает внимания такой критерий злоупотребления правом, как недобросовестность, который отражает сущность данного деструк-

тивного правового явления именно с точки зрения нравственных основ права. Понятие добросовестности («доброй совести»), по мнению И.Б. Новицкого, может быть охарактеризовано в объективном и субъективном смыслах. В объективном значении добросовестность предстает как рекомендуемое участникам общественных отношений внешнее мерило, которое принимается во внимание при издании нормативных правовых актов и применении закона судом. В субъективном значении добросовестность трактуется как определенное сознание лица — участника общественных отношений, как его незнание (неведение) некоторых обстоятельств, с которыми могут быть связаны правовые последствия [24]. При этом И.Б. Новицкий отмечает, что принцип добросовестности отражает такие аспекты, как знание об интересах другого лица, уверенность в том, что поведение участников правоотношений учитывает нравственные основы, а также «знание об известном доброжелательстве» [25, с. 60].

Недобросовестность как критерий злоупотребления правом указывает на использование управомоченным лицом права во зло: в целях причинения вреда другим лицам используются не объекты внешнего мира (материальные средства), а предоставленное субъекту право; управомоченный субъект допускает недозволенное с точки зрения морально-этических норм использование права; основная цель «использования права не по назначению» состоит в том, что субъект желает причинения вреда или создания условий для его возникновения для других лиц. Подобные действия не могут соответствовать предъявляемым к правовому поведению нравственным требованиям, которые основаны на справедливом по отношению друг к другу использовании права.

Попытки раскрытия критериев злоупотребления правом через основы общественной нравственности неоднократно предпринимались Верховным Судом РФ. Так, в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14 июня 2016 г. № 52-КГ13-32 критерий недобросовестности позволил охарактеризовать злоупотребление правом как «поведение управомоченного лица по осуществлению принадлежащего ему права, сопряженное с нарушением установленных в ст. 10 ГК РФ пределов осуществления прав, осуществляемое с незаконной целью или незаконными средствами, нарушающее при этом права и законные интересы других лиц и причиняющее им вред или создающее для этого условия. Под злоупотреблением субъективным правом следует понимать любые негативные последствия, явившиеся прямым или косвенным результатом осуществления субъективного права» [26]. Из определения Верховного Суда РФ следует: злоупотребление правом предусматривает, что деятельность управомоченного

субъекта всегда сознательно направлена на причинение вреда другим лицам (косвенно или прямо); осуществляется в целях, противоречащих правовым предписаниям или основам нравственности, или незаконными средствами, то есть не поименованными в нормативно-правовых актах и при этом не отвечающими принципам морали.

Вместе с тем позиция Верховного Суда РФ относительно незаконности средств, используемых управомоченным субъектом по осуществлению принадлежащих ему прав, несколько не согласуется с наиболее широким подходом к определению злоупотребления правом, который встречается в научных источниках. Например, В.И. Крусс указывает, что «злоупотребление правом — это конституционно недопустимое, формально законное недобросовестное деяние (действие или бездействие) субъекта права, нарушающее права и свободы человека и гражданина и способное причинить вред частным или публичным конституционным интересам, а также другим конституционным ценностям» [27, с. 61]. Таким образом, согласно широкому подходу к пониманию злоупотребления правом действия управомоченного субъекта необязательно предусматривают использование незаконных средств для нарушения прав и законных интересов других лиц и (или) причинения другим негативных последствий, скорее наоборот — субъект злоупотребления правом находит законные способы и средства причинения вреда другим лицам, реализуя предоставленные ему права, но вместе с тем действует несправедливо по отношению к другим субъектам правоотношений.

В заключение отметим, что нравственные основы права должны выступать одним из ключевых ориентиров при определении критериев оценки поведения субъектов правоотношений, содержащего признаки злоупотребления правом. Выработанные наукой гражданского права критерии данного деструктивного явления должны быть расширены, основываться на оценке поведения субъектов правоотношений с точки зрения общественной нравственности. Недобросовестность как один из основных критериев злоупотребления правом требует проведения дальнейшего анализа с учетом жизненных ценностей современного человека, трансформации его нравственной позиции и правосознания.

Библиографический список

1. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 3 февр. 2015 г. № 32-КГ14-17 (официально документ опубликован не был) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Маслов В.А. К вопросу о месте злоупотребления правом в структуре правового поведения // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. № 3. С. 43–53.

3. *Кайнов В.И.* К вопросу о злоупотреблении правом субъектами гражданского права: теоретико-правовой аспект // Актуальные проблемы процессуального и правового положения субъектов гражданского, арбитражного и административного судопроизводства: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции / под общ. ред. Л.В. Войтович, В.И. Кайнова. М., 2018. С. 178–182.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 31 июля 2020 г. № 262-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2020. № 31 (ч. 1). Ст. 5021.

5. *Двалишвили Л.З.* К вопросу о признаках и видах злоупотребления правом: анализ российской и немецкой судебной практики // Мировой судья. 2018. № 12. С. 39–54.

6. *Зыкина В.В., Шапиро И.М.* Злоупотребление гражданским правом // Трибуна ученого. 2019. № 12. С. 93–98.

7. *Матвеева Е.С.* Отражение принципа недопустимости злоупотребления правом в материальном и процессуальном праве России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 1 (49). С. 194–199.

8. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 4 февр. 2020 г. по делу № 88-1205/2020 // Официальный сайт Второго кассационного суда общей юрисдикции. URL: https://2kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=159957908&_uid=5dff5908-c2cf-4fad-871e-ad9ca57717ac&_deloId=5&_caseType=&_new=2800001&srv_num=1

9. *Кошубарова Д.А.* Злоупотребление правом как превышение пределов субъективных прав // Правоприменение в публичном и частном праве: материалы Международной научной конференции / отв. ред. Л.А. Терехова. Омск, 2017. С. 186–189.

10. *Доника Д.А.* К вопросу злоупотребления правом как проблеме в уголовно-процессуальной науке // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2020. № 2 (93). С. 132–143.

11. *Климова Ю.Н.* Криминологический аспект понятия «злоупотребление правом в избирательном процессе» // Уголовная политика и правоприменительная практика: сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции. СПб., 2020. С. 264–271.

12. *Вострухина А.Г.* Осуществление права и злоупотребление правом на компенсацию морального вреда: вопросы разграничения понятий // Актуальные проблемы правового, социального и политического развития России: материалы XII Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов, соискателей, посвященной 110-летию Саратовского государственного университета. Саратов, 2019. С. 44–47.

13. *Цыбулевская О.И., Милушева Т.В.* Теория государства и права: краткий курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. Саратов, 2018.

14. *Цыбулевская О.И.* Вектор сближения права и морали в меняющемся мире: философский и правовой аспекты // Государственно-правовые исследования. 2020. № 3. С. 113–118.

15. *Ильин И.А.* Теория права и государства / под ред. В.А. Томсинова. 2-е изд., доп. М., 2008.

16. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием

12 дек. 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции РФ) // Российская газета. 1993. № 237; 2020. № 144.

17. *Фомичев А.А.* Соотношение понятий «нравственность» и «мораль» в российском законодательстве // Закон и право. 2018. № 5. С. 60–64.

18. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 27 окт. 2020 г. № 352-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2020. № 44. Ст. 6894.

19. Жилищный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 29 дек. 2004 г. № 188-ФЗ (с изм. и доп. от 27 окт. 2020 г. № 351-ФЗ) // СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. I). Ст. 14; 2020. № 44. Ст. 6894.

20. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ (с изм. и доп. от 9 нояб. 2020 г. № 362-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3; 2020. № 46. Ст. 7206.

21. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (с изм. и доп. от 8 июня 2020 г. № 177-ФЗ) // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448; 2020. № 24. Ст. 3751.

22. Злоупотребление правом: многообразие мнений в междисциплинарном исследовании / кол. авт.; под ред. Н.И. Минкиной. Барнаул, 2015.

23. *Артемов В.М.* Этика как нравственная философия: взгляд в контексте решения проблемы соотношения нравственности и права // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2019. № 2 (30). С. 48–56.

24. *Исабекова У.И.* Проблема злоупотребления правом в гражданском праве: сборник научных статей студентов СКИ ВГУЮ (РПА Минюста России). Саратов, 2019. Вып. 74. С. 153–158.

25. *Новицкий И.Б.* Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 1916. № 6. С. 59–66.

26. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14 июня 2016 г. № 52-КГ13-32 (официально документ опубликован не был) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

27. *Крусс В.И.* Злоупотребление правом: учебное пособие. М., 2010.